

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Прищепа А.С., Хазов В.К. Организация учебного процесса в постблокадное время в Ленинграде // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.68716 EDN: CYWQIX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68716

Организация учебного процесса в постблокадное время в Ленинграде

Прищепа Александр Сергеевич

ORCID: 0000-0001-7063-8067

кандидат исторических наук

доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; научный сотрудник
Института истории обороны и блокады Ленинграда ГММОБЛ, г. Санкт-Петербург

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29б

✉ a.prischepa@list.ru

Хазов Владимир Константинович

ORCID: 0000-0001-7194-738X

кандидат философских наук

доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; научный сотрудник
Института истории обороны и блокады Ленинграда (СПб ГБУК «Государственный мемориальный
музей обороны и блокады Ленинграда»)

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29б

✉ vla1698@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.1.68716

EDN:

CYWQIX

Дата направления статьи в редакцию:

15-10-2023

Аннотация: Настоящая статья посвящена организации образовательного процесса в послевоенном Ленинграде. Работа основывалась на принципах объективизма и историзма, в рамках данного исследования был реализован системный подход,

использовались синхронно-диахронный, историко-типологический и историко-генетический методы. Авторы рассматривают организацию образовательного процесса как один из важнейших факторов быстрого и устойчивого восстановления промышленности в Ленинграде во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Прямым следствием войны и блокады стало масштабное разрушение помещений заводов, оборудования, разрушение логистических цепочек, но главное массовая гибель людей, в том числе и многих высококлассных специалистов. Само по себе восстановление материально-технической составляющей промышленного производства города с опорой на задействование ресурсов других регионов было возможно, но обеспечение устойчивого развития Ленинграда требовало восстановления систем подготовки трудовых и научных кадров. В настоящем исследовании применялись принципы объективизма, историзма, и системности научного подхода. Системный подход, помог авторам изучить основные компоненты, влияющие на процесс восстановления системы подготовки кадров высшей квалификации и профессионального развития специалиста в рамках ВУЗа в Ленинграде, изучив качественный профессорско-преподавательский состав. Кроме того, блокада нанесла огромный ущерб (прежде всего материальный) ленинградским университетам. Устранение этого ущерба в послевоенный период осуществлялось во многом трудом сотрудников, студентов и преподавателей ВУЗов Ленинграда. Еще более значим вклад ленинградских учебных заведений в дело восстановления научно-образовательного потенциала города. Сочетание педагогической и научно-практической мысли позволило создать многие послевоенные промышленные предприятия. Работа студентов и молодых ученых способствовала возобновлению производства практически всей номенклатуры довоенной, а также разработке новых видов продукции (современных машин, станков, приборов). Авторы приходят к выводу, что в результате деятельности учебных и научных заведений Ленинграда в конце 1940-х – начале 1950-х гг., ленинградская промышленность смогла восстановить свой научно-технический потенциал. Общим следствием этого стало достижение объема валовой выпускаемой продукции довоенного уровня (в конце 1940-х годов) и превышение довоенных показателей к 1950 году.

Ключевые слова:

Ленинград, блокада, промышленность, наука, восстановление, Академия наук, ВУЗы Ленинграда, научно-исследовательские институты, производство, образование

Введение

Цель данной работы заключается в исследовании процессов по восстановлению системы подготовки кадров высшей квалификации в Ленинграде после снятия блокады. Объектом определен сам процесс подготовки кадров, субъектами выбраны, выпускники школ, студенты и аспиранты, которые продолжили образовательный процесс после снятия блокады города и окончания Великой Отечественной войны, а предметом изучения являются управленческие отношения возникшие в системе подготовки квалифицированных специалистов в Ленинграде.

Территориальные рамки ограничены городом Ленинградом, а хронологические рамки исследования ограничены второй половиной 1940-х – конец 1950-х гг. Выбор именно этого хронологического интервала не случаен. В силу необходимости как можно более быстрого восстановления хозяйства в разрушенном после блокады Ленинграде, в этот период широко развернулась деятельность образовательных центров по подготовке

кадров. В первую очередь это связано с тем, что большинство выпускников стремилось занять инженерно-технические должности, продолжая профессионально расти и участвовать в научно-технических преобразованиях на тех или иных участках.

Цель этого начинания также понятна – повышение трудовой активности в городе, восполнения почти ликвидированного голодом и войной кадрового резерва Ленинграда. Однако, при общем, почти интуитивном понимании сущности данного явления детали его все еще мало изучены.

Методология исследования опирается на принципы объективизма, историзма, и системности научного подхода. Системный подход, помог авторам изучить основные компоненты, влияющие на процесс восстановления системы подготовки кадров высшей квалификации и профессионального развития специалиста в рамках ВУЗа в Ленинграде изучив качественный профессорско-преподавательский состав.

Использование принципа историзма позволило определить причинно-следственные связи происходивших в описываемое время событий и явлений в обществе, включая, изучение периода и конкретные трудовые условия, в которых находились преподаватели и студенты, работавшие в высших учебных заведениях города.

Принцип объективности помог подойти к изучению проблемы с точки зрения целостного и комплексного подхода, включая рассмотрение механизмов функционирования и динамических свойств. В ходе решения поставленных задач исследования использовалась совокупность общенаучных методов: анализ (демонстрация важных признаков), синтез (оценка явлений на основе объединения свойств его составных частей).

Долгое время данная тема была на периферии научных интересов советских историков. В СССР в силу идеологической и методологической традиций основной упор делался на выявлении организующей и направляющей линии партии. Одной из первых системных работ, в которой проводилось изучение повседневно-бытового и социального контекста жизни и творчества ленинградских ученых стал коллективный труд «Очерки истории Ленинграда». В 1967 г. был опубликован пятый том этой работы, в котором в частности Г.Л. Соболев представил развернутую концепцию истории ленинградской науки, сделав упор на изучении достижений Высшей школы в Ленинграде в первое послевоенное десятилетие (глава «Высшая школа и научно-исследовательская работа» [\[1\]](#)). В 1990-ые гг. А.В. Кольцов предпринимает ряд попыток провести изучение состояния системы организации работы научных учреждений [\[5\]](#) и учреждений Академии наук в Ленинграде после блокады [\[4\]](#). В частности, ему удается установить количество научных и образовательных учреждений, которые в послевоенные годы развивались в Ленинграде как автономные учреждения. А.А. Смолкина представила в 1970-х институциональную концепцию развития ленинградской науки [\[3\]](#). Группа исследователей в составе Е.Е. Красноженовой, С.В. Кулика и С.В. Кулинка уже в 2020-ые представили анализ повседневной жизни ленинградского студенчества.

Влияние блокады на промышленный потенциал Ленинграда

27 января 1944 г. произошло радостное событие, граждане СССР вместе с жителями Ленинграда, встретили известие о полном освобождении города от немецко-фашистских захватчиков. Со всех сторон в город поступали поздравительные телеграммы и письма. Во многих из них содержались пожелания скорейшего и полного восстановления города-героя и его предприятий. Действительно, разгром немецких войск под

Ленинградом и освобождение Ленинградской области создал условия для значительного повышения промышленно-производственного потенциала города.

Однако существовала проблема, которая прямо препятствовала процессу восстановления Ленинграда. Ленинград испытывал острейший кадровый голод, что в купе с разрушением промышленного оборудования и зданий в годы блокады стало значительным сдерживающим фактором восстановления города [\[6\]](#). Советское руководство (как городского, так и общесоюзного уровня) отлично понимало, что восстановление хозяйства Ленинграда невозможно без привлечения достаточного количества высококвалифицированных профессиональных кадров. Учитывалось также и то, что блокада, повлекшая за собой многочисленные человеческие жертвы, не могла не сказаться на системе образования и подготовки специалистов.

Влияние блокады в этом смысле можно оценить двояко. Во-первых, ужасные условия жизни в городе и гибели на фронте (как в рядах регулярной армии, так и в рядах ополчения) многих молодых людей привело к значительному уменьшению числа потенциальных абитуриентов. Многие недоучившиеся студенты так и не вернулись в аудитории.

С другой стороны, все те же процессы привели к гибели многих высококлассных преподавателей и ученых, способных передать свой опыт следующим поколениям. Последнее было, лишь от части ограничено эвакуацией сотрудников НИИ и ВУЗов. Тем не менее, даже выживших в эвакуации сотрудников нужно было возвращать в Ленинград.

Учитывая выше сказанное можно считать буквально невероятным тот факт, что в такой непростой ситуации, в 1945 году, в Ленинграде возобновило работу 50 высших учебных заведений (85% довоенного числа). Численность поступивших в институты (даже с учетом вернувшихся с фронта) была значительно ниже, чем до войны. Это же касалось и количества преподавателей. Многие из тех, кто получал высшее образование до или в первый год Войны отдали свои жизни в борьбе с врагами Родины. Многие из тех, кто оставался в городе, погибли во время его героической защиты от обстрелов, бомбардировок, голода, обморожений или болезней [\[1, С. 332.\]](#).

Возобновление нормальной деятельности учебных заведений было затруднено по ряду причин. Во-первых, помещения и общежития еще были заняты под госпитали или под иные «блокадные» нужды. Возвращение этих зданий научно-исследовательским институтам затянулось на несколько лет, а недостаток учебной и жилой инфраструктуры во многих из них ощущался и в последующие годы, несмотря на постепенное расширение необходимого фонда. Из-за недостатка помещений занятия в большинстве корпусов в первые годы после снятия блокады, а в некоторых институтах и в последующие годы, велись в две и три смены. Во многих учебных помещениях и общежитиях в 1945-1946 учебном году температура зимой опускалась ниже 10°C. Явственно ощущался недостаток мебели, инвентаря, постельных принадлежностей и посуды.

Во-вторых, значительную проблему представлял вопрос финансирования работы высших учебных заведений. Советская система сталинской эпохи представляется современному обывателю единым, отлаженным и настроенным, строго подчинённым единому плану и единой воле механизмом. Но в реальности это было не совсем так. степень централизации в СССР 1940-х – 1950-х гг. и правда была крайне высока. Однако очень важно понимать, что любая система управления, даже в тоталитарном государстве,

функционирует на уровне конкретного руководителя, конкретного человека с его амбициями, задачами, представлениями о приоритетах и методах их решения. По большому счету все было именно так. Уже в это время особую роль начинает играть способность руководителей предприятий и научных объединений получить дополнительное финансирование, доказать свою особую полезность и важность для обще государственного дела. Во многом, такое положение дел объясняется потребностью рационального использования весьма оскудевших за годы войны и не восстановленных еще ресурсов.

Государственные расходы предполагались не малые. Например, в 1947 г. Государственный институт по проектированию заводов тяжелого машиностроения (Гипротяжмаш) разработал планы по реконструкции таких заводов как: Невского машиностроительного завода им. В.И. Ленина, заводов Металлического, Подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова, «Русский дизель» и многих других [5]. Кафедра технологии машиностроения Ленинградского политехнического института (ЛПИ им. М.И. Калинина), кафедра технологии приборостроения Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО) совместно с НИИ абразивов и шлифования разработали принципиально новую технологию обработки деталей использовавшиеся на ряде предприятий Ленинграда (Лентрублите, «Линотипе») [13, с. 132-133]. На этом примере олично видно, каковы были первоочередные задачи по восстановлению промышленности страны, на что были направлены основные усилия и ресурсы (в том числе интеллектуальные). Однако этот же пример показывает и то, что ряд первоочередных проблем руководство Города могло решить и имеющимися (или рекрутируемыми из других регионов) научно-профессиональными кадрами.

Восстановление научно-исследовательской и образовательной системы как фундамент промышленного восстановления Ленинграда

Тем не менее, восстановление промышленного потенциала Ленинграда не могло быть полным без возрождения научной базы (как в материальном, так и в человеческом планах). Меры по восстановлению научного потенциала, предпринятые сразу после освобождения ленинградской территории от блокады, привели к тому, что в 1946 г. в городе работало уже 22 академических учреждения физико-математического, биологического и гуманитарного профилей. К концу 40-х гг. XX в. практически все высшие заведения города, включая НИИ и ПКТО работали в обычном режиме.

В рамках данного кейса мы можем рассмотреть одну из важнейших проблем теории управления: выбор между долгосрочными и краткосрочными проектами. Этот выбор всегда определен конфигурацией стратегии управления. В конечном итоге, это выбор между тем, что дает «отдачу» здесь и сейчас, но не создает перспектив и тем, что предопределяет возможность успеха в стратегической перспективе, но с потерей результативности в текущем моменте. Сложность этого выбора в послевоенном Ленинграде усиливалась еще и страшнейшим дефицитом ресурсов.

Советское правительство избирает специфический гибридный путь. Суть этой стратегии заключалась в том, чтобы направить основные ресурсы на восстановление материально-технической базы, выделяя некоторый сбалансированный минимум на поддержание и возрождение научно-исследовательского потенциала. За исключением ряда сравнительно крупных институтов и конструкторских бюро, научно-исследовательские организации были самыми малочисленными и низким техническим оснащением. Тем не менее, количество научных учреждений и ученых составляло в первую послевоенную пятилетку начинает неуклонно расти.

Члены Академии наук СССР в первые годы после освобождения региона от блокады войны в 1946 г., выбирают стратегию, направленную на значительное увеличение числа научных и изыскательских работ и проектов. В это время были определены более 700 проблем фундаментального и прикладного характера для решения практических задач народного хозяйства и обеспечения задела в развитии науки на будущее. По количеству учреждений, объему исследований и численности кадров в Ленинграде располагалась примерно шестая часть Академии наук СССР, издавалось 9 из 37 (или 25%) академических научных журналов [\[5\]](#). В городе работало свыше 180 докторов наук (если смотреть от общего числа докторов наук всей Академии). Всего в это время в Ленинграде работало 5800 научных работников, из них около двух тысяч с учеными степенями, включая 96 академиков и членов-корреспондентов АН СССР (23% от общего количества членов Академии наук), работающих в академических учреждениях, вузах и отраслевых НИИ [\[9, с. 232\]](#).

Весьма исчерпывающая информация роли АН СССР в деле восстановления советского высшего образования в послевоенный период представлена в работе Кольцова А.В. «Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг.» [\[4\]](#). После окончания ВОВ в 1945 и 1946 гг. выпуск из средних школ по Советскому Союзу, и особенно в Ленинграде, был меньшим, чем контингент намеченного приема в ВУЗы, поэтому для выполнения плана приема директора некоторых вузов зачисляли на специально открытые подготовительные курсы и тех, кто еще не окончил 9 классов. К концу 1945/46 учебного года в ленинградских учебных центрах насчитывалось лишь 60% от предвоенного числа студентов, в то время как по СССР в среднем этот показатель достиг 90% [\[8, с.126\]](#).

Особенностью приема в период 1945-1947 гг. являлось и то, что он производился в течение всего учебного года на все курсы из числа демобилизованных или возвращающихся из эвакуации потенциальных студентов. Вплоть до второй половины 1950-х годов студентки составляли в вузах большинство учащихся [\[2, с.86\]](#).

Планы приема в вузы Ленинграда стали выполняться, начиная только лишь с 1947 г. В первые послевоенные годы число приезжих среди студентов первых курсов критически превышало число ленинградцев. Это повышение сохранилось и в следующие пост блокадные годы. Только лишь с 1948 г. большая часть ленинградских ВУЗов начинает принимать студентов уже на основе конкурса, но в ряде ВУЗов нередко первый курс укомплектовывается не принятыми в другие вузы. Награжденные золотой и серебряной медалями зачислялись в вузы без экзаменов вплоть до 1955 г., когда это право было отменено для некоторых вузов (в Ленинграде - для 13), а с 1959 г. прием медалистов в вузы без экзаменов был отменен повсеместно.

Стоит указать на трудности, с которыми столкнулись учебные заведения в первые послевоенные годы. Первое в возможности полной реализации учебной программы или учебно-практической работы. Дело в том, что большинство студентов возобновило занятия после длительного перерыва, включая отсутствие в виде разрушенной учебной инфраструктуры. Несмотря на организацию дополнительных учебных занятий для тех, кто имел, перерыв в учебе, отсев из вузов в 1945-1946 учебном году составил в среднем по городу 16% от общего числа студентов, из них четыре пятых по неуспеваемости.

В результате слияния родственных вузов общее их число в Ленинграде сократилось с 50 в 1945 г. до 43 в 1964 г. Принципиально важным событием стало объединение в 1959 г.

Института инженеров водного транспорта и Научно-исследовательского института водного транспорта с передачей хорошо оснащенного механического завода. В итоге создается новый типа института, в котором профессора и преподаватели получили возможность наиболее полно и эффективно приобщиться к научной работе, а результаты научных исследований стали в максимальной степени использоваться в учебном процессе. Этот удачный опыт указал один из путей дальнейшего совершенствования высшего образования.

В послевоенные годы в Ленинграде появилось шесть новых высших учебных заведений. В 1945 г. были созданы: Институт авиационного приборостроения им. В. И. Мухиной, и Высшее художественно-промышленное училище, а в 1946 г. - Гидрометеорологический институт. Позже открывается Высшее авиационное училище, возобновляется работа Ленинградской высшей партийной школы. Вновь был организован на базе вечернего отделения Политехнического института - существовавший в еще 1930-е годы завод-втуз при Ленинградском металлическом заводе.

Следует отметить, что в Ленинграде с 1945 по 1956 гг. происходят резкое изменение соотношения между числом подготавливаемых специалистов для промышленности, включая отрасли такие как строительная, транспортная и системой подготовки кадров для культуры, искусства и просвещения. В 1945-1946 гг. для производственной сферы (промышленности, транспорта, строительства и связи) готовилось более чем 50 % студентов в высших учебных заведениях Ленинграда. В то время как на гуманитарных и социокультурных направлениях и факультетах (искусство, здравоохранение и педагогические специальности) обучалось от 5 % -21% от всех студентов в ВУЗах города, а в 1963-1964 гг. обучалось от 1,5% - на факультетах искусства и 15% на педагогических направлениях [\[7, с. 95-96\]](#).

Относительное число заканчивающих обучение в ленинградских ВУЗах было выше этого среднего показателя (7,2%) по таким специальностям, как химическая технология, радиотехника связь, машиностроение приборостроение, искусство, в области электромашиностроения и электроприборостроения, лесоинженерного дела и технологии древесины, геодезии, картографии и метеорологии. Ленинградские вузы оканчивали свыше одной пятой студентов от общего выпуска вузов Советского Союза по данным специальностям.

При этом, нужно отметить, что подавляющему большинству технических специальностей ленинградские учебные заведения не в полной мере обеспечивали выполнение заявок промышленности, научно-исследовательских институтов и учреждений Ленинграда. Так как чаще в описываемый период, выпускников школ города старались отправлять в другие регионы для поступления в высшие учебные заведения. Преподавание общественных наук было направлено на формирование у студентов марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической сознательности. Профессора и преподаватели ленинградских вузов стремились связать изучение социально-экономических дисциплин с практикой коммунистического строительства.

Находила эта установка самое, что не на есть практическое и, даже, буквальное, воплощение – ученые, аспиранты и студенты приняли самое активное участие в деле восстановления и модернизации городской и промышленной инфраструктуры города. Важной задачей курса физики стала ориентация на новые методы производства, всемерное развитие творческих способностей студентов, формирование материалистического мировоззрения. В решении этих задач кафедры физики ленинградских вузов приобрели ценный опыт и достигли успехов.

Вместе с тем главными недостатками преподавания физики было то, что реальный эксперимент не стал еще в достаточной мере его основой, лекционная тематика лабораторных работ охватывала в основном лишь проблемы классической физики, лабораторное оборудование во многих вузах не соответствовало современному техническому уровню.

Увеличение числа активно используемых в промышленности (и вновь открытых) полезных химических элементов, создание множества новых совершенных материалов с заданными свойствами, разработка рациональных и экономичных технологических процессов предъявляют повышенные требования к подготовке химиков различного профиля и к химической подготовке специалистов по множеству нехимических специальностей.

Через два года после окончания войны число профессоров и преподавателей в ленинградских ВУЗах превысило довоенные показатели. При этом, число преподавателей с учеными степенями и званиями уже в 1947 г. стало больше, чем до Великой Отечественной войны. Общее количество преподавателей, в период с 1947 по 1965 г. увеличилось с 8,9 до 15,8 тыс. 25 (что в полтора раза превышало количество профессоров и преподавателей во всех высших учебных заведениях России в 1914 г.). С конца 1940-х гг. в высших учебных центрах страны начали обращать внимание на решение экономико-практических вопросов с ориентацией на производственно-практическую составляющую [\[10\]](#).

Одновременно начали повышаться требования к экономическому обоснованию дипломных проектов, т.е. выгода результата на практической основе. Улучшалась и связь вновь организованных кафедр с промышленностью и сельским хозяйством, по экономике и планированию производства был издан ряд учебников и методических пособий, многие из которых написали ленинградские авторы.

В завершение основного повествования стоит отдельным пунктом отметить, что сфера образования в послевоенные годы не ограничивалась только сферой предоставления первичного образования. Острый кадровый голод, о котором мы писали неоднократно выше, требовал, как от рядовых сотрудников, так и руководителей предприятий иногда переквалификации, а иногда, прохождения занятий по повышению квалификации.

В этом смысле, например, очень показательна ситуация в Свердловском районе Ленинграда (данный район существовал до 1960-го года в западной части Васильевского острова (от 12-ой линии до Финского залива и был одним из центров «промышленной жизни города»), которая реконструируется по документам послевоенного периода. В перечне вопросов, обсуждавшийся на бюро Свердловского РК ВКП(б) в 1946 г. одним из первых стоит «О создании при Райпартдоме семинара для руководителей промышленных предприятий района по изучению организации и экономики производства». Этот вопрос обсуждался 22.01.1946 г. ЦГАИПД [\[11\]](#). Другим варианта ответа на тот же самый вызов явились послевоенные школы рабочей молодежи. Так, например, вопрос о возобновлении регулярной работы школ рабочей молодёжи на острове Котлин поднимался уже в середине 1945 г. [\[12\]](#).

На основе производственной практики студентов Ленинграда положительно сказалась активизация творческого содружества работников науки и производства. При прохождении учебной производственной практики, у студентов менялся взгляд на рабочий процесс. Если вначале практического обучения они были лишь наблюдателями процесса с пассивно-созерцательным характером отношения к производству, то в ходе

практики у студентов менялось отношение и взгляд к своей трудовой активности. Руководители практического обучения, старались закреплять на определенных рабочих и местах студентов, обозначая им зону собственной ответственности. В результате практиканты морально повышали свой профессионализм, и увеличивали заинтересованность в трудовом обучении.

В 1948 г. по инициативе комсомольцев Ленинградского Политехнического института и Ленинградского государственного университета возникли молодежные стройки сельских электростанций Ленинградской области, на которых ежегодно работали тысячи студентов ленинградских ВУЗов. Студенты участвовали в таких крупных и масштабных стройках как Красноборская, Медведковская, Подбережская, Шульгинская и ряде других сельских электростанций. Благодаря студенческим отрядам электричество стало доступным для жителей Ленинградской области.

Начиная со второй половины 50-х годов, ленинградские студенты начали принимать на постоянной основе участие в строительстве региональных электростанций, а именно Нарвской и Прибалтийской. Студенты выполняли роль рабочих и трудились совместно с инженерами, техниками и представителями рабочих специальностей. Например, члены студотряда Технологического института имени Ленсовета за 10 лет (1949-1958) отработали свыше 250 тыс. рабочих дней на строительстве электростанций Ленинградской области [\[3\]](#).

В период работы на строительных объектах обучающиеся ленинградских ВУЗов смогли не только оказать помощь в восстановлении города на Неве, но и получить ценный практический опыт, связанный с реализацией технических решений на практике. Им приходилось самостоятельно решать целый ряд технических, организационных и даже хозяйственно-бытовых вопросов, связанных с осуществлением производственной деятельности. Более того, нередко им самим приходилось работать в тяжелых климатических условиях, выполняя длительные и энергозатратные подготовительные работы, связанные с неквалифицированным трудом.

Заключение

Подводя итоги стоит отметить несколько важных аспектов организации процесса обучения в постблокадном Ленинграде. Во-первых, по понятным причинам блокада определила специфику (как по целям, так и по способам реализации) всей системы образования города. Важнейшей целью, интегрирующей все стороны деятельности образовательных учреждений Ленинграда, было восстановление его материально-технической базы. Именно на реализацию этой цели и были направлены все усилия образовательной системы. Внести свой вклад в решение этой задачи образование могло прежде всего подготовив высококвалифицированных молодых специалистов, дабы утолить кадровый голод. Во-вторых, формы реализации данной цели значительно варьировались и включали в себя целый ряд различных мер, от стимулирования технических и естественно-научных направлений обучения в ущерб гуманитарным, до актуализации таких экзотических форм как СНО. В-третьих, обучение было переориентировано в практико-ориентированном ключе, студенты и даже преподаватели активно внедряли свои наработки в рамках действующего производства. Это означает, что даже в рамках естественно-научного и технического образования приоритет отдавался тем темам и направлениям подготовки, которые могли позволить получить практический результат в максимально сжатые сроки.

Постепенно, в постблокадный период мы наблюдаем пусть медленный, но устойчивый

рост числа студентов технических ВУЗов, появляются и развиваются новые высшие учебные заведения.

Библиография

1. Биллик В.И., Дзенискевич А.Р., Башинская И.А. Очерки истории Ленинграда 4 т. Т. 6: Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. 1946-1965 гг. Л.: Наука. 1970. 896 с.
2. Высшее образование в СССР: Стат. сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. М.: Госстатиздат. 1961. 269 с.
3. Гальперин М.Ю., Мильштейн А.Л., Рудин М.Г. Очерк истории комсомольской организации Ленингр. ордена Труд. Красного Знамени технол. ин-та им. Ленсовета Л.: Лениздат, 1959.
4. Кольцов А.В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. СПб.: Наука, 1997. 192 с.
5. Кольцов А.В. Очерки истории организации науки в Ленинграде, 1703–1977. Л.: Наука. 1980. 314 с.
6. Красноженова Е. Е., Кулик С. В., Кулинок С. В. Повседневная жизнь ленинградского студенчества в период оккупации и блокады: 1941–1944 гг. (на материалах Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина) // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 76-83. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202008Statyi10.
7. Ленинград и Ленинградская область в цифрах: Стат. сборник / Стат. упр. г. Ленинграда. Стат. упр. Ленингр. обл. Л.: Лениздат, 1964. 287 с.
8. Народное хозяйство города Ленинграда. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957. 162 с.
9. Смолкина А. А. Из истории организации науки в Ленинграде в годы четвертой пятилетки // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. 3. Л.: 1970. С. 228-240.
10. Центральный государственный архив историко-политических документов (далее ЦГА ИПД) Ф. Р-414. Оп.3. Д.104. Лл. 40-41.
11. ЦГА ИПД Ф. Р-24. Оп. 2в-8. Д. 7694. Л.52.
12. ЦГА ИПД Ф. Р-2531. Оп.1. Д.11.Л. 38.
13. Щеголев В. Развитие научных основ технологии машиностроения. Машиностроение. Материалы юбилейного совещания. Л.: Ленгиз, 1957. 400 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на то что с момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти восемьдесят лет, значение подвига советского народа остается непреходящим. Трудные дни лета – осени 1941 г., Московская битва, Сталинград, Курск, оборона Крыма и Кавказа золотыми буквами вписаны в историю нашей страны. И действительно, всенародное участие российских граждан в такой акции как «Бессмертный полк» наглядно показывает, насколько велико значение событий, остановивших разгул фашистской нечисти по планете. Среди героических и, вместе с тем трагических событий Великой Отечественной важная роль принадлежит блокаде Ленинграда, выдержавшему это испытание в течение 900 дней. Однако не менее трудным для нашей страны был и

период восстановления экономики, начавшийся сразу после изгнания агрессора и продолжавшийся в не менее сложные первые послевоенные годы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является организация процесса обучения в постблокадном Ленинграде. Автор ставит своими задачами проанализировать «основные компоненты, влияющие на процесс восстановления системы подготовки кадров высшей квалификации и профессионального развития специалиста в рамках вуза в Ленинграде».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать процессы по восстановлению системы подготовки кадров высшей квалификации в Ленинграде после снятия блокады. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 13 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов, а также статистической информацией. Из привлекаемых автором исследований отметим труды А.В. Кольцова и А.А. Смолкиной, в центре внимания которых различные аспекты истории организации науки в Ленинграде. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как блокадным и послеблокадным Ленинградом, в целом, так и высшими учебными заведениями города на Неве в этот период, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «Ленинград испытывал острейший кадровый голод, что вкупе с разрушением промышленного оборудования и зданий в годы блокады стало значительным сдерживающим фактором восстановления города». В этой обстановке автор обращает внимание на то, что «в 1945 году, в Ленинграде возобновило работу 50 высших учебных заведений (85% довоенного числа)». В работе показано, что в послеблокадный период «обучение было переориентировано в практико-ориентированном ключе, студенты и даже преподаватели активно внедряли свои наработки в рамках действующего производства». Примечательно, что в послевоенные годы в Ленинграде появилось 6 новых высших учебных заведений.

Главным выводом статьи является то, что в работе вузов «приоритет отдавался тем темам и направлениям подготовки, которые могли позволить получить практический результат в максимально ближайшем будущем».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсе лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Необходимо вычитать текст. Так, у автора значится: «Выбор именно этого хронологического интеграла не случайно», «В период работы на строительных объектах обучающиеся ВУЗов преодолевали трудности, которые им до этого не были известны. А именно технические, организационные, бытовые» и т.д.

2) Следует дать хотя бы краткий анализ литературы по теме статьи.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Организация учебного процесса в постблокадное время в Ленинграде».

Предмет исследования- управленческие отношения возникшие в системе подготовки квалифицированных специалистов в Ленинграде.

Методология исследования базируется на принципах объективизма, историзма, системности научного подхода. Принцип объективности способствовал подойти к изучению проблемы с точки зрения целостного и комплексного подхода, включая рассмотрение механизмов функционирования и динамических свойств. При решении поставленных задач автор использовал совокупность общенаучных методов: анализ (демонстрация важных признаков), синтез (оценка явлений на основе объединения свойств его составных частей). Принцип историзма разрешило понять причинно-следственные связи происходивших в описываемое время событий и явлений в обществе в исследуемый период, конкретные трудовые и учебные условия, в которых работали преподаватели и учились студенты. Использование системного подхода дало возможность изучить и показать основные компоненты, которые влияли на возрождение системы подготовки специалистов, а также на изучение кадрового состава преподавателей вуза.

Актуальность Проблем организации учебного процесса в Ленинграде после блокады до последнего времени не привлекала внимание исследователей, т.к. приоритетными были темы прорыва блокады, мужества и героизма ленинградцев, показа «организующей и направляющей линии коммунистической партии». Вопросы восстановления системы высшего, среднего специального и общего образования после снятия блокады является важной и актуальной темой, которая раскрывает многие стороны деятельности различных государственных организаций и учреждений, вопросы подготовки кадров, организации обучения и многое другое. Тема актуальная и интересная и в данной работе сделана попытка показать исследования процессов по восстановлению системы подготовки кадров высшей квалификации в Ленинграде после снятия блокады.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна заключается также в том, что данная работа является одной из первых работ, в которой системно и всесторонне исследуются вопросы восстановления системы высшего образования в Ленинграде, профессорско-преподавательского состава и учебного процесса вузов города.

Стиль, структура, содержание. Стиль работы научный с элементами описательности. Структура работы состоит из введения, двух разделов и заключения. Во введении автор раскрывает актуальность исследования, цели и задачи статьи. Во введении дан также небольшой историографический работ по теме исследования и смежным темам.

Отмечается, что некоторые вопросы данной темы рассматривались в коллективном труде «Очерки истории Ленинграда», а также в работах А.В. Кольцова, А.А. Смолкина и др. В разделе «Влияние блокады на промышленный потенциал Ленинграда», показано, какие проблемы были наиболее сложные в Ленинграде в исследуемый период. Война и блокада Ленинграда привела к гибели огромного числа людей (профессорско-преподавательского состава, студентов, учащихся) и потому в Ленинграде не хватало кадров преподавателей, а также студентов и абитуриентов в должном количестве. Но несмотря на все трудности «в 1945 году, в Ленинграде возобновило работу 50 высших учебных заведений (85% довоенного числа). Численность поступивших в институты (даже с учетом вернувшихся с фронта) была значительно ниже, чем до войны. Это же касалось и количества преподавателей». Среди трудностей для возобновления учебной деятельности отмечается нехватка финансов, перепрофилирование помещений вузов и студенческих общежитий под госпитали и другие учреждения и многое другое. Одной из важнейших задач был запуск промышленных предприятий, что было невозможно без квалифицированных кадров инженеров, технологов и т.д., что также требовало восстановления системы высшего образования. Во втором разделе «Восстановление научно-исследовательской и образовательной системы как фундамент промышленного восстановления Ленинграда» исследуется и показано как шло восстановление научно-исследовательской и образовательной системы. Отмечено, что советское правительство приняло решение направить основные ресурсы на восстановление материально-технической базы, выделяя некоторый сбалансированный минимум на поддержание и возрождение научно-исследовательского потенциала. Большую роль в этом сыграла Академия наук СССР, члены этой организации выбирают стратегию, направленную на значительное увеличение числа научных и изыскательских работ и проектов. В статье даны интересные детали приема студентов, их полового состава, подготовки кадров для различных отраслей промышленности, а также подготовки кадров учителей, врачей и др. специалистов, преподавание общественных дисциплин, подготовки и переподготовки кадров, участия студентов в восстановлении промышленных предприятий и многое другое. В Заключение приводятся выводы по теме.

Библиография работы состоит из 13 источников (работ предшественников по различным вопросам исследуемой темы, а также архивных документов). Библиография в полной мере отмечает цели исследования и оформлена грамотно.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над статьей информации и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья посвящена актуальной и интересной теме, будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.